

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации В.С. Груздинской
«Дисциплинарная история историографии в СССР:
вторая половина 1940-х – середина 1980-х»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Тема диссертации В.С. Груздинской выбрана на редкость удачно и поднимает назревшую и наболевшую для историков тему становления и развития истории как дисциплины. Еще относительно недавно такую поставку вопроса многие сочли бы устаревшей в контексте распространения тезиса «расдисциплинарования» науки и «исчезновении» дисциплины в условиях развития междисциплинарности. Наиболее радикальным проявлением подобных представлений стал призыв к замене дисциплинарной организации науки проблемной организацией. Между тем вдумчивое отношение к истории исторической науки и исторического знания показывает, что данный призыв оказался, по меньшей мере, преждевременным, потому что дисциплинарность является необходимой стороной междисциплинарности, задавая определенное дисциплинарное мышление, язык, текстуру, стандарты и даже своего рода дисциплинарное мировидение. И в этом плане дисциплинарность остается одним из фундаментальных принципов организации поля научного знания. В этом исследовательском пространстве находится и диссертационная работа В.С. Груздинской. Представленный в диссертации взгляд на ситуацию позволяет задуматься о соотношении организационных основ научной деятельности, их эволюции, наметить болевые точки, тенденции трансформаций, в том числе необходимые для осмысления междисциплинарных «мутаций» исторической науки и исторического знания.

Автор обнаруживает хорошее знание обширного корпуса литературы, имеющей отношение к избранной теме, и умение самостоятельно и критически подойти к весьма авторитетным суждениям. На первый взгляд может показаться, что история исторической дисциплины, в том числе в СССР, изучена достаточно подробно. И действительно и в советское время, и в постсоветское появился целый ряд работ, посвященных взаимодействию исторической науки и власти, биографиям историков, научным сообществам, повседневным практикам, а также институциональному оформлению и развитию исторической науки. Однако вдумчивый анализ литературы позволил автору заметить неравномерность подобных исследований в хронологическом плане, преобладание предметно-содержательного аспекта анализа над институциональным, который «как правило, в работах деятельность историографических институций оказывается на втором плане и выступает скорее иллюстрацией контекста развития исторической науки» (с. 6). «Из поля анализа процесса дисциплинаризации историографии выпал и коммеморативный аспект, как важный показатель оформления научного сообщества историографов» (там же). Эти лакуны и пытается заполнить в своем исследовании В.С. Груздинская, ставя перед собой задачу изучения «оформления историографии как научной дисциплины в СССР в институциональном, предметном, коммуникативном и коммеморативном аспектах» (там же). Следует отметить, что обозначенный в диссертации комплекс вопросов столь широк и значителен, что каждый из них может стать предметом отдельного диссертационного исследования. Но именно эта попытка взглянуть на историю историографии в СССР второй половины XX века как на сложный и многокомпонентный феномен, представив свою модель процесса дисциплинаризации истории, и составляет научную новизну данного исследования.

Нельзя не отметить весьма солидную и разнообразную источниковую базу проведенного В.С. Груздинской исследования, включающую в себя широкий круг опубликованных и неопубликованных материалов, подразделяющихся на

делопроизводственную документацию, научные труды историков, эго-источники, учебную литературу (с. 8-9).

Хронологические рамки, методологические установки и концептуальный аппарат работы убедительно аргументированы. Структура работы логична и соответствует поставленным автором задачам.

В результате проведенного анализа В.С. Груздинская пришла к ряду интересных и хорошо обоснованных выводов. Отмечу лишь некоторые. Это, во-первых, вывод о роли специализированных академических научных институций (комиссии по истории исторической науки, научного совета по проблеме «История исторической науки») в определении вектора развития историографических исследований, которые «отражали как социальный заказ – властную инструментализацию истории отечественной науки, так и внутренние интенции развития науки» (с. 15). Нельзя не согласиться и с тем, что сформировавшиеся «в рамках системы советской исторической науки специализированные историографические коммуникативные площадки («историографические среды», научные конференции, историческая периодика, особенно в отражении дискуссий) выполняли целый ряд важнейших функций в процессе формирования историографии как самостоятельной академической дисциплины» (с. 11). Очень интересны наблюдения автора относительно роли коммуникативных площадок в процессе оформления научного сообщества и корпоративной памяти (с. 16), хотя сожалением приходится констатировать, что эти наблюдения представлены в авторефере отрывочно и на единичных примерах.

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что В.С. Груздинской удалось раскрыть важнейшие аспекты избранной темы и внести свой вклад в разработку актуальной для современного исторического знания проблематики. Конечно, вопросы, поставленные в диссертации, еще будут обсуждаться в отечественной и мировой историографии, и думается, что наблюдения и выводы, сделанные автором, окажутся востребованными для дальнейших изысканий.

Диссертация В.С. Груздинской «Дисциплинарная история историографии в СССР: вторая половина 1940 – середина 1980-х» соответствует требованиям пп. 9-14 положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 в действующей редакции. Автор ее заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

Воробьева Ольга Владимировна,
кандидат исторических наук (07.00.09),
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН;
домашний адрес: 143002, Московская область,
г. Одинцово, ул. Гвардейская, д. 7, кв. 18

11.01.2021